

* * *

Стынет тоска в обнаженности старого сада,
Ветер пожухлые травы по полю шерстит.
Пылкая осень, отринув хмельные наряды,
Страсти изношенной платья бросает в костры.

Холод нестойким ледком поутру затуманит
Ризницу памяти, жаром палимой листвы.
Исподволь вынет тоску из распахнутых ставен,
В солнечный звон от нее перекинет мосты.

Встану, умоюсь водицей с колодца студеной,
Тропкой подстывшей по тихому саду пройдусь.
Хрустнет ледок, и взорвутся тугие бутоны
Нежной любви, где таилась до этого грусть.

* * *

По полу шаги шуршат:
— к черту, к черту...
Утро без тебя —
рву аорту...
Без тебя...
Кофе крупички
с ложки
в пламя горелки газовой —
искрой в огне
тризну
по нежности
празднуют...
Без тебя...
Сон наяву...

— Я есть или нет?..
Без тебя...
Холодно...
Не родившийся день умирает
в схватках беременной души.
— Уходить не спеши —
горизонт еще не упал
в бездну...
А по улице шел трамвай,
Подминая пространство
Поздно...

У РЕКИ

В полынье-полыни холодил исход,
Заострялся остров, истончался лед.
Снег снедала с берега талая вода,
Растекалось солоно слово «никогда»...

Растекалось солоно слово «никогда»...
И цеплялось пеною за осколки льда.
Холода метельные уносил поток,
Все смотрела вслед ему... Куталась в платок.

* * *

Под игом эго
Скрипит телега.
И стонет Русь
И тонет в грязь.
Удельный «князь»
В припадке бега
Все тешит эго,
Помолясь
Чужим
Богам

* * *

Памяти ветер. Прибоя печаль.
Пристани хладной уют.
Волны невольно в безлюдный причал
Пульсом безжалостно бьют.

Красные маки на черном песке.
Чайки пронзительный крик
С ветром соленым в тотальном пике
Черными маками к сердцу приник.